

СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ СОЮЗА УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ С РОССИЕЙ

М. С. Байыр-оол

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые моменты политической истории Урянхайского края периода установления протектората России и последующих лет. Описываются метания тувинских князей, которые выбирали покровителя и при этом боролись между собой за верховную власть в краю.

Ключевые слова: Тува, Урянхайский край, Россия, Монголия, сангха, лама, монастырь, модернизация.

7 апреля 1726 г. вышел указ императора Китая о подданстве урянхов, где в частности отмечено, что «Надо сделать их жизнь легкой и богатой, тогда это принесет нам пользу» (Русско-китайские отношения ... , 1990: 285–286). Однако в практической жизни подданство маньчжурского Китая не принесло кочевникам центра Азии благополучия. Скорее — наоборот.

Тувинские народные песни хранят богатые данные об исторических событиях и отношениях номадов к ним. Некоторые из них предельно четко характеризуют отношение урянхайцев к событиям начала XVIII века. В 1727 г. маньчжурские завоеватели установили пограничные столбы (байза) по Тандынскому хребту. Следующий куплет четко зафиксировал это событие:

Байза шашкан башкы сынга

Бастырбастай бергени ол бе?

Бардам, тенек дүжүметтер

Бажывыска тепкени ол бе?

За столбами южный хребет,

Там жить больше не дадут.

Чиновники высокомерные, дурные

На шею нашу засели прочно.

О разорительной и грабительской сущности чужеземного господства,

Байыр-оол Монгуш Сендажиевич - кандидат философских наук, заведующий сектором политологии и социологии Тувинского института гуманитарных исследований.

о разорительных для номадов путешествий объездчиков–чургаанов вдоль границ, о чиновничьих сборищах, в ходе которых подвергались пыткам лучшие сыны кочевников, поется в следующих песнях:

Савынаның сынынайга Аът-ла шары буларады. Чанчын, чургаан үнүп кээрге, Алды кожуун шүүдеди	На перевалах хребта Савыны Загнали мы лучших коней, Встречая и провожая чанчинов Разорились шесть кожуунов.
Бедик дагдан туман келгеш, Хадый-ла бээр, чаай-ла бээр. Бээжинден элчи келгеш, Кага-ла бээр, сога-ла бээр. (Куулар, 2002: 32).	Если туман затмит высокие горы, Неизбежны бури и ливни. Если из Пекина заявятся гости Не миновать нам пыток и допросов

Вольнолюбивые кочевники не мирились с тем, что они должны ежегодно платить большую дань маньчжурскому чиновнику в Улясутае в виде пушнины, скота и шерсти, ведь большинство из них итак жили в постоянной нужде. Они не понимали, за что их бьют, подвергают пыткам, замораживают руки за несвоевременную плату дани или долг китайскому прожорливому купцу–спекулянту. Не зря же тувинцы их прозвали «сарыг азалар» (желтые черти).

В центре многочисленных песен о шестидесяти беглецах (в местечке Оргу-Шол Сут-Хольского кожууна в 1883–1984 годах собирались восставшие араты, которых с 1940-х годов стали называть «шестьюдесятью богатырями». — *ред.*) находится образ кочевника — повстанца, бунтаря. Несмотря на наличие печальных красок, песни полны чувств надежды и веры. В них лирический герой советует своим единомышленникам, в случае неудачного исхода борьбы, найти убежище в русском государстве:

Алдырбайн чорза-чорза, Алган атка кире бээр бис. Арбас аъттан мунуп алгаш, Алтай чурту кирээлиңер.	Сражались, не поддаваясь (врагу), И получили прозвище «проклятые». Сев верхом на быстрых коней, Поедемте в страну Алтай.
---	---

Из этих строк ясно, что повстанцы видели на севере защиту, спасение.

Несмотря на множество проблем и противоречий, в целом русско-тувинские отношения были стабильными, взаимовыгодными и даже доброжелательными. Важнейшим событием, обозначившим начало нового

этапа взаимоотношений между Россией и Урянхаем, стал визит в Усинское к пограничному начальнику А. Х. Чакирову большой тувинской делегации во главе с самим амбын-нойоном. Делегация была большой, для нее разбили целый город из юрт, заранее поставленных рядом с русским поселком. Только торжественные обеды в Усинском посещали по 132 человека из состава делегации. Амбын-нойон отстоял молебен при освещении здания Усинской больницы, члены тувинской делегации получили подарки, а сам амбын-нойон О. Комбу-Доржу (1899–1915) был награжден золотой медалью на Станиславской ленте.

Визит амбын-нойона в Усинское в сентябре 1916 г. абсолютно не напоминал встречу пограничных начальников двух разных государств, а походил на визит главы вассального государства. Согласно отчету А.Х.Чакирова тувинское руководство ни разу не подняло проблемы русского заселения Урянхайского края. В рапорте пограничный начальник особо отмечал, что амбын-нойон «как бы радуется заселению Урянхия русскими. Словом, ведет себя не как подданный Китайской империи, а как сын России» (Дацышен, 2005: 200).

Синьхайская революция 1911–1913 гг., свергнувшая власть маньчжурской династии Цин и провозгласившая создание Китайской республики, стала причиной политического пробуждения во Внешней Монголии и Урянхае. Надо особо отметить, что в начале XX в. царская Россия имела сильную политическую позицию в Центральной Азии в целом, в том числе в Саяно-Алтайском нагорье в частности. Под покровительством России Внешняя Монголия провозгласила себя самостоятельным государством во главе с великим ханом Джэбцун-Дамба.

Когда слух дошел до Урянхия, местные правители тоже начали действовать. Не без подсказки русской разведки, восточные урянхайцы изгнали китайских купцов-спекулянтов со своей территории. Амбын нойон Оюн Комбу-Доржу, имевший тесные связи с русскими властями, хотел воспользоваться политическим моментом, вкупе с русофилом Иргит Агбаан-Демчи объявил себя хааном Урянхия, а последнего назначил главным гунданом (премьер-министром) вместе с остальными четырьмя чиновниками Оюннарского кожууна. Поразительны амбиция, властолюбие, хитрость Комбу-Доржу. Дело в том, что власть амбын-нойона с конца XIX в. распространялась только на восточную часть Урянхия, где проживало мизерное количество номадов. А западная часть Урянхия, где жило абсолютное большинство номадов, еще со времен Монгуш Хайдыпа подчинялись непосредственно Внешней Монголии. Вместе с тем Комбу-Доржу не

имел реальной власти даже среди своих подданных на востоке Урянхая.

В начале 1912 г. амбын-нойон объявил общий сбор правителей восточных кожуунов. Туда не приехали представители Тоджинских и Салчакских кожуунов и сумона Маады. Собрались только несколько чиновников главного оюннарского кожууна. Тем не менее, на этом сходе под давлением Комбу-Доржу и Агбаан-Демчи 15 февраля 1912 г. якобы от имени чиновников всех восточных кожуунов была принята просьба русскому царю о покровительстве и отправлена в адрес Усинского пограничного управления. Молва о ней сразу распространилась среди кочевников. Тайным смыслом этого некорректного сообщения от имени всего оюннарского кожууна 15 февраля 1912 г. является то, что с помощью сильной России амбын-нойон Комбу-Доржу пытался стать правителем всего Урянхая.

На самом деле, по заявлению нойонов Тоджи и Салчак кожуунов, они были зачислены в состав Внешней Монголии. Их правителям Тоңмиту и Балчый-лама были присвоены титулы угерда и вручены печати. Даже старейшины маленького рода Соян Манчык чангы и Орийги ездили, в монастырь Кандан в Монголии и впоследствии сумон Соян был приписан настоятелем Богда, а правителям пожаловали титулы.

На просьбу чиновников Оюннарского кожууна получен следующий ответ: пусть они приезжают в Петроград и тогда они решат вопрос о покровительстве. Комбу-Доржу такие условия не нравились. Потому что среди своих подданных мало кто шел за ним, даже в своем оюннарском кожууне не было единства. Поэтому он не хотел ехать в Россию, точнее у него не было политического права на это. Агбаан нойон ему посоветовал: «В истории не было случая, чтобы тувинского нойона приглашали в Бээжин (Пекин). А Россия не такая, она ценит тувинский народ. Если взять Монголию, то Шанван, Ханды-Доржу, Даа-Лама Серен-Шимит поехали в Петроград, там попросили оружие и борются против Китая. Ваша поездка в Петроград очень актуальна, езжайте» (Научный архив ТИГИ. Воспоминания И. Шагдыржап, 1946). Но Комбу-Доржу все равно отказался. В то время люди между собой поговаривали что, ожидая представителей Тувы, Россия оттягивает решение вопроса

Еще шла молва, что Комбу-Доржу — пьяница, ничего не делает, на самом деле теперь уже не хочет, чтобы Урянхай вошел в состав России. Когда Комбу-Доржу объявляли хааном, то Агбан стал гунданом (премьер-министром), до этого нойонства он никогда не занимал чиновничьей должности. С юности учился на ламу в хурээ, доучился до религиозного

звания демчи, потом ушел со своей службы, занимался хозяйством, стал предпринимателем. После падения власти маньчжуров добровольно стал заниматься делами кожууна, выступал за присоединение Урянхая к России. Он симпатизировал русским и сетовал, что долгое время тувинцы были подданными Китая, но не получали оттуда качественных товаров, тогда как товары русских — швейная машина, сепаратор, сенокосная машина — радовали.

В 1915 г. Агбаан, ссылаясь на то, что Комбу-Доржу не может как следует работать и не хочет присоединения Урянхая к России, для того, чтобы поставить на его пост сына Содунам-Балчыра, возил его с собой Белоцарск и Усинск. Однако тот тоже не хотел быть вместе с Россией, и в конце концов стал противиться Агбаану. Тогда с помощью казаков отец заставил его вместе с ним ехать в Усинск.

Серьезной проблемой в российско-урянхайских отношениях был вопрос о земле и власти. Причины русско-тувинских противоречий и конфликтов по поводу земли были обусловлены разными культурно-хозяйственными традициями тувинцев и русских и в связи с этим в отличиях образа жизни и занятий этих народов. С распространением российских государственных институтов после установления протектората России тувинские нойоны и чиновники теряли безграничную власть над родами Тувы. Наиболее сложной оказалась ситуация с амбын-нойоном. В ходе объездов урянхайского края, предпринятых комиссаром В. Ю. Григорьевым в феврале и мае 1915 г. выяснилось, что «вследствие слабохарактерности и попустительства правителя Оюннарского хошуна Амбын-нойона Гомбо Доргжу (Комбу-Доржу) дела подведомственного ему хошуна пришли в полное расстройство» (Архив внешней политики Российской Федерации, далее — АВПРИ. Ф. 143. оп. 491 Д. 3114. Л. 155). Это обстоятельство позволило комиссару в августе 1915 г. сместить Комбу-Доржу с должности правителя кожууна. В. Григорьев по прибытии в оюннарский кожуун созвал всех чиновников и предложил назначить амбын-нойона Содунам-Балчыра. Однако он отказался от выполнения этих обязанностей, ссылаясь на свою молодость и неопытность. В связи с этим комиссар назначил кожуунным правителем Иргит Агбаан-Демчи, которого охарактеризовал как «искреннего русофила, умного, просвещенного и влиятельного человека (АВПРИ. Ф. 143, оп. 491. Д. 3114. л. 8).

Новый амбын-нойон выступил с большим письменным заявлением, где в частности подчеркивалось: «Вхождение Тувы, которая раньше подчинялась через улясутайского наместника и монгольских теократов Ки-

таю, в состав России благое дело. Теперь не склоняясь ни в сторону Монголии или Китая, давайте объединимся в прочном единстве. Позитивные последствия этого шага в дальнейшем сами поймете. Давайте установим дружественные отношения с народом России, поинтересуемся его высокой культурой» (Научный архив ТИГИ. Воспоминания И. Шагдыржап, 1946).

В связи с этим среди кочевников распространилась молва о том, что Агбаан хочет подчинить Туву России, он не потомственный нойон, поэтому не стоит выполнять его повеления. Вот образцы песен, частушек против него.

Агбаан-Демчи кыйгыдынга
Баар сен бе, барбас сен бе?
Арбай тараа тарып каан-дыр
Чиир сен бе, чивес сен бе?

На вызов Агбаан-Демчи
Пойдешь или не пойдешь?
Посадили арбай-тараа,
Будешь есть или нет?

Чиртек-Демчи кыйгыдынга
Баар сен бе, барбас сен бе?
Чиңге-тараа тарып каан-дыр
Чиир сен бе, чивес сен бе?

На вызов Чиртек-Демчи
Пойдешь или не пойдешь?
От проса есть хевек
Будешь есть или нет?

Сарыг орус чагырарын
Салым-чаяан хүлээвейн тур
Сарыг-шажын чүдүлгеден
Чарлып өлүр сагыш-ла чок.

Власти русского желтого
Душа-судьба не желает
От религии желтого
Расставаться душа не хочет.

Хары орус чагыргазын
Ханызындан күзевээн бис.
Калга, кыдат ха-ла дунма
Каттыжа-ла бээр-ле боор бис.

Чужую власть русскую
Душой принять не хочется
Может с братьями калга, кыдат
Вновь, наверное, сойдемся.

Хойлар суглар хоюп турар
Кокай карак элгизи бе?
Ыттар суглар ээрип турар
Чиртек ноян элгизи бе?

Овец кто-то беспокоит
Может, чуют посола волка.
Лают что-то наши псы
Может, свита Демчи идет.

Агбаан Демчи, Чиртек Демчи
Ноян-на бооп чаяваан сен
Амбынывыс бег-ле ноян
Алызындан уктуг ноян.

Агбаан-Демчи подслеповат
Не дано быть ему нойоном,
А наш Амбын унаследован
От рождения быть нойоном.

Агбаан-Демчи был не только искренним сторонником союза с Россией, но и выделялся своими прогрессивными взглядами, являясь сторонником развития светского образования. Он принял решение построить поселок в Малом Шуурмаке для оседания чиновников кожуунного правления. Осенью 1915 г. Агбаан переехал со своих кочевий в местность Шокар-Оймак и стал заниматься строительством. Вскоре он построил двухэтажное здание под его жилье и для администрации правления кожууна, также была начата работа по заготовке леса для строительства школы. В связи с этим он предлагал набрать учащихся-тувинцев в эту школу, пригласить сюда русского учителя, направить группу тувинских детей в русскую школу в Белоцарск. Однако новый амбын-нойон не обладал достаточным авторитетом среди местного чиновничества и населения.

Вместе с тем с помощью России он попытался стать правителем всего Урянхая, но когда ему это не удалось, он вместе с сыном Содунам-Балчыр стали монголофилами.

Позднее жизнь показала, что он шел сначала в правильном направлении, искренне хотел лучшей доли для своего народа. Однако Комбу-Доржу никак не мог смириться с тем, что его отстранили от власти. В целях восстановления своего прежнего положения Комбу-Доржу собрал преданных ему урянхайцев, приказав им напасть на ставку его «незаконного» заместителя Агбаан-Демчи, арестовать его и выдворить за пределы Халхи. В двадцатых числах февраля 1916 г. сторонники Комбу-Доржу собрали группу кочевников из 300 человек в местности Чодураа. Однако Агбаан-Демчи стало известно о готовящемся заговоре. Группа была постигнута казаками и рассеяна.

Комбу-Доржу бежал в Монголию в сопровождении своего старшего сына и двух чиновников из сумонов Чооду и Кыргыз. Тем не менее там он оказался ненужным. С помощью русских властей вернулся обратно домой. По настоянию русских властей края Агбаан-Демчи начал вести переговоры с Комбу-Доржу, Содунам-Балчыром и другими чиновниками о примирении и сотрудничестве. Однако Комбу-Доржу и его сторонники, сделав вид, что согласны, устроили засаду на Агбаана-Демчи. В конце июля 1916 г., когда он возвращался с очередной встречи с Комбу-Доржу и

его чиновниками в Самагалтайском хурээ в сопровождении пяти казаков и трех чиновников, на перевале Калдак-Хамар его застрелили. Агбаан-Демчи, раненный двумя пулями, умер в своей ставке на глазах приехавшего в край иркутского генерал-губернатора А. И. Пильца (История Тувы, 2007: 36).

Содунам-Балчыр, явившись на встречу с А.И.Пильцем, выразил раскаяние в противодействии русским и обещал в будущем быть верным слугой государя императора. Генерал-губернатор счел нужным в целях пресечения дальнейшего брожения назначить Содунам-Балчыра, согласно просьбе урянхов, правителем хошуна, что пресекает распространение монгольской агитации. А. И. Пильц объявил урянхам бесповоротную принадлежность края России, обязанность подчиняться местным властям и быть верными слугами государя императора, предупредив, что ослушников подвергнет строгим карам и высылке в отдаленные местности Сибири (АВПРИ, ф. 143, оп. 491, л.106). После смерти Агбаана Григорьев так напугался, что просил генерал-губернатора Пильца прислать в Урянхай полк солдат, но потом когда увидел, что сойоты не сумели воспользоваться моментом и ничего против него не предприняли, он снова взялся за свое завоевание и снова его казаки, разъезжая по Урянхаю, вводили спокойствие и порядок (Научный архив ТИГИ. Папка № 5. И. Сафьянов).

Агбаан-Демчи был не одинок, имел своих сторонников. Например, самый богатый не только в Танды, но и по всей Туве Оюн Ажыкай со своими многими сородичами поддерживал его. После кончины Агбаана он перевез его юрту в Танды.

Осенью 1916 г. комиссар Григорьев собрал его соратников в Белоцарске и назначил на высокие посты.

Осуждая карательные действия чиновников, в данном случае комиссара Григорьева и русофила И. Агбаан-Демчи, надо особо отметить то, что когда Урянхай стал протекторатом России, между чиновниками возникло острое противоречие. Дело в том, что при маньчжурском правлении родовые князья почти самостоятельно и свободно правили своими родовыми общинами. С появлением протектората России чиновники лишились своих прежних привилегий и оказались в тисках русской бюрократии.

Самым влиятельным единомышленником русофила Агбаан-Демчи был возведенный в сан Камбы-Ламы Тибетским гегеном Гендун Чжамияном в г. Амду, главный духовный наставник всего хемчикского населения, кепши Хамбы Хелин Чамзы-Камбы — родной брат бывшего

главного правителя Хайдыпа, являющегося прямым потомком родовых правителей Танну-Урянхай, живущих по реке Хемчик.

Возникает вопрос: почему Агбаан-Демчи стал русофилом и чем для него была привлекательна Россия?

В исторической литературе советского времени об этом написано достаточно много, правда, с точки зрения партийной идеологии. Вместе с тем не все можно сводить к идеологии. Например, никто не может отрицать то, что в течение более 150 лет Маньчжурия управляла в Урянхае деспотическими методами. Виновных, а иногда безвинных людей, жестоко физически пытали и заковывали в железные кандалы.

Тувинские правители в ситуации неопределенности колебались между тремя государствами: Россией, Китаем и Внешней Монголией. Среди них были сторонники России (И. Агбаан-Демчи, Чамзы-Камбы, О. Ажыкай), Китая (Дактан-Камбы, М. Нимачап) и Внешней Монголии (амбын-нойон О. Комбу-Доржу и его сын Содунам-Балчыр, правитель Тожу Тонмит и Салчаков Балчый-Лама).

Все они ездили в страны своей политической симпатии. Духовный наставник номадов Хемчика Чамзы-Камбы в июле 1919 г. специально ездил в Омск и встречался с адмиралом А. В. Колчаком. Тот тепло принял его, наградил орденом Святой Анны, оказал материальную помощь и обещал выслать войска против Красных бандитов Щетинкина и Кравченко, усмирить восставших номадов Хемчика. Однако по прибытии в Минусинск Чамзы-Камбы узнал, что красные войска побеждают белых. Он был вынужден вернуться обратно в Россию и через Внешнюю Монголию с большими трудностями вернуться в Тес-Хем. Но там тоже в Тарлашкыне красные разгромили белых, а когда Чамзы-Камбы ночевал в Самагалдае, ночью Красные арестовали его охрану из белогвардейцев. Ему пришлось снова поехать в Монголию и через Дорбетию еле живым вернуться в Чадан.

По свидетельству бывшего генерального секретаря ЦК ТНРП (1929–1933) И. Шагдыржапа, среди родовых правителей не было никакого единства. Если раньше амбын-нойон О. Комбу-Доржу вместе И. Агбаан-Демчи ориентировались на Россию, то вскоре амбын-нойон изменил свою позицию, а второй был расстрелян. Попытка первого снова искать покровительства Внешней Монголии, которая в свою очередь искала защиту России, не получилось. В 1919 г. Х.-Б. Максаржап вместе с 300 ополченцами приезжал в Туву, но не решился выступить против превосходно вооруженных красногвардейцев П. Щетинкина и А. Кравченко. Только после

их ухода они напали на мирные русские деревни и сожгли дома, построенные по велению И. Агбаан-Демчи в Шуурмаке.

Попытка некоторых урянхайских чиновников снова стать данниками Китая оказалась пустой затеей. Например, сын богатого чиновника Танды Оюна Ажыкая — Оюн Чылбак (Эренчин) вместе с женой и другом Девер-оолом втроем ездили в Пекин просить покровительства. Видимо, там их никто не принял. Вернулись через два года ни с чем. Чылбак признался с сожалением: «Зря я туда ездил». К этому следует добавить, что хемчикские кочевники в 1918 г. сами прогнали оккупационные китайские войска из Чадана и Шагаан-Арыга.

Однако самое главное — в 1918–1920 гг. шла гражданская война России, в том числе на территории Урянхайского края и Внешней Монголии между частями Красной и Белой армий. От исхода смертельной схватки между ними зависела не только судьба советской власти, но политическая судьба Внешней Монголии и Урянхая. С победой Красной армии на этих территориях установилась просоветская власть и то, за что боролись Иргит Агбаан-Демчи и влиятельный Лама Чамзы-Камбы, в целом, сбылось. Последний тоже позднее был расстрелян сталинистами в Адар-Тоше за то, что ездил в Омск на встречу с правителем Сибири адмиралом А.В. Колчаком.

В заключение отметим, что в исторической литературе существуют два разных мнения. Одни утверждают, что русские власти сами заставляли местных нойонов писать прошение о протекторате (И. Сафьянов), другие говорят, что нойоны писали добровольно. В обоих мнениях есть доля истины.

Список литературы:

- Русско-китайские отношения в XVIII в. Материалы и документы (1990). М. Т. 2.
Куулар, Д. С. (2002) История и современность. Кызыл.
Дацышен, В. Г. (2005) Саянский рубеж. Томск.
История Тувы (2007). Новосибирск. 2 т.

Дата поступления: 15.03.2014 г.

SUPPORTERS AND OPPONENTS TO THE UNION BETWEEN THE URIANKHAI REGION AND RUSSIA

M. S. Baiyr-ool

Abstract: Article describes some moments in political history of Uriankhai region during the period of establishing the Russian protectorate and succeeding years. It images the ambivalence of Tuvan princes who have been choosing the protector whilst fighting against each other for the supreme power in the region.

Keywords: Ambyn-noyon, Agbaan-Demchi, Tuva, Russia, Uriankhai region, history.